

Задача номер один — защитить российскую молодежь от наркотиков

ИВАНОВ В.П.

председатель Государственного антинаркотического комитета,
директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Москва

21 декабря 2010 г. в Москве в Зале заседаний Коллегии ФСКН России председатель Государственного антинаркотического комитета, директор Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков В.П.Иванов и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подписали Соглашение о взаимодействии между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью. Предлагаем вашему вниманию выступление директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Петровича Иванова.

Уважаемые коллеги!

Сегодня заседание Государственного антинаркотического комитета происходит в уникальном формате — совместно с предстоятелем Русской Православной Церкви его святейшеством Патриархом Московским и Всея Руси.

Ваше Святейшество!

Я благодарю Вас за оказанную нам честь.

В целом уходящий 2010 г. стал для нас особенным на антинаркотическом направлении.

9 июня Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев своим указом утвердил Стратегию государственной антинаркотической политики до 2020 г.

11 ноября Председателем Правительства России Владимиром Владимировичем Путиным утвержден перечень государственных программ Российской Федерации, в число которых вошла государственная программа «Противодействие незаконному обороту наркотиков».

А сегодня произойдет важное событие — Государственный антинаркотический комитет и Русская Православная Церковь подпишут соглашение о взаимной помощи.

Ваше Святейшество! Уважаемые коллеги!

Столь высокое внимание к проблеме наркомании руководства страны и Русской Православной Церкви убедительно свидетельствуют о крайней остроте ситуации.

В связи с этим хотел бы обозначить некоторые аспекты наркопроблемы, и прежде всего в ее духовном измерении.

Основой духовной жизни большинства граждан нашей страны является Русская Православная Церковь. Наркомания же предстает в обществе как явление слома базовых ценностей, имеющее не только медицинскую или социальную, но и, прежде всего, духовную природу. Наркоман, полностью понимая жуткие его последствия, упорно каждодневно разрушает себя, свою личность. Фактически, перед нами

— сознательный отказ жить. Более того — это и преднамеренное и целенаправленное втягивание в смерть своих близких. По статистике — от 3 до 5 чел. ежегодно.

Бывая на кладбище, вновь и вновь обращаешь внимание на непомерно большое количество могил совсем молодых людей.

Проведенный Государственным антинаркотическим комитетом в последние полгода мониторинг с обследованием более 200 городов, к великому сожалению, подтвердил эти впечатления и свидетельствует о поистине апокалиптических масштабах наркотрагедии в стране: из 130 тыс. ежегодно умирающих в России молодых людей в возрастном сегменте от 15 до 35 лет подавляющая часть — порядка 100 тыс. чел. — умирает по причинам, связанным с употреблением наркотиков.

Российскую молодежь нужно и можно сохранить и защитить от наркотиков. Именно такая задача сформулирована в Послании Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева Федеральному Собранию: «26 млн детей и подростков, живущих в нашей стране, должны полноценно развиваться, расти здоровыми и счастливыми, стать ее достойными гражданами. Это задача номер один для всех нас».

Предпринимаемые правоохранительными органами меры, безусловно, предотвращают развитие еще более страшного пессимистического сценария. В то же время кардинального улучшения не происходит ввиду сформировавшегося за последние 20 лет спроса на наркотики.

Совершенно очевидно, что исключительно полицейскими мерами, а только за 5 лет к уголовной ответственности привлечено полмиллиона наших сограждан, а в городах от 30 до 50% всех судебных решений принимаются по делам о наркотиках — проблему только полицейскими мерами не решить.

Разумеется, значимость полицейской работы не снижается, а только усиливается. Она включает в себя и разрушение инфраструктуры наркобизнеса внут-

ри страны, и антинаркотическую дипломатию и международное сотрудничество, особенно на афганском направлении, ставшем стержнем, фундаментом наркотрагедии в нашей стране.

С другой стороны, одновременно необходима целенаправленная системная работа по сокращению спроса на наркотики с упором не только на лечение, но и прежде всего на социальную реабилитацию и реинтеграцию больных наркоманией. Именно на это и будет нацелена наша совместная работа с Русской Православной Церковью.

Что касается лечения и реабилитации, государство и общество явно пробуксовывают. Потребности российского общества в услугах по реабилитации больных наркоманией в сотни раз превышают имеющиеся в государстве возможности предоставления реабилитационной помощи. Поэтому одной из базовых задач, определенных Стратегией государственной антинаркотической политики, является развитие сотрудничества с общественными объединениями и религиозными организациями, которые занимаются социальной помощью наркозависимым.

Значительный сегмент таких негосударственных организаций, и, что особенно отрадно, подвижнические усилия Русской Православной Церкви демонстрируют зримую результативность в вопросе возвращения в социум ранее страдавших недугом наркомании людей.

Потенциал нашего взаимодействия огромен. Русская Православная Церковь является признанным духовным лидером, словом и делом несущим людям веру и глубокое понимание их божественного начала. И это делает ее важнейшим партнером государства в борьбе с наркоманией в обществе. Уровень доверия населения к Церкви высок. Православие может дать полноценную общинную жизнь, где будет происходить мотивация на излечение и оказываться постоянная поддержка больному наркоманией.

Русская Православная Церковь является часто единственным спасением для людей, попавших в зависимость от наркотиков. Существующие центры по реабилитации при храмах и монастырях — а их в стране 25 — позволяют сотням больных наркоманией восстанавливать свое здоровье и навыки жизни в социуме. Эти центры обладают уникальным опытом возвращения в общество тяжелейших больных с зависимостью от психоактивных веществ. Эффективность ресоциализации в них достигает 85%. Столь высокий результат достигается именно за счет того, что Церковь занимается не лечением в медицинском смысле, а социальной реабилитацией, духовным возрождением личности. И мы, Ваше Святейшество, заинтересованы, чтобы таких центров было как можно больше.

Хочу выделить три основных направления нашей совместной работы — это профилактика наркомании, расширение социальной помощи больным наркоманией и развитие культуры благотворительности и волонтерства в российском обществе.

Говоря о профилактике наркомании, мы имеем в виду необходимость формирования у человека, начиная с детского возраста, устойчивого мировоззрения, отражающего систему истинных, а не мнимых ценностей, и понимания своего места в обществе. Активный и ответственный человек будет успешен в жизни и не выберет наркотики, чтобы убежать от несостоявшихся ожиданий.

Социальная помощь, реабилитация необходимы людям, чья жизнь была сломлена наркоманией. Поэтому нашей приоритетной задачей в рамках Соглашения является развитие реабилитационных центров при Русской Православной Церкви, которые станут заметной частью системы оздоровления российского общества.

Полагаю, уверен, что эта деятельность должна быть поддержана как федеральным центром, так и субъектами Российской Федерации.

Считаю целесообразным обсудить с главами регионов комплекс практических мероприятий по развитию на их территориях системы социальной реабилитации и реинтеграции, которая должна стать частью поддержанной Правительством государственной программы России «Противодействие незаконному обороту наркотиков».

Однако еще до начала реализации госпрограммы необходимо принятие ряда безотлагательных мер для повышения объема и качества реабилитационной помощи, имея ввиду, в первую очередь, ее стандартизацию и нормативное закрепление, что позволит мобилизовать потенциал как Русской Православной Церкви, так и всего гражданского общества на решение этой актуальной проблемы.

Благотворительность и волонтерство в российском обществе находятся пока в начале своего развития. Эта культура отражает объем личной ответственности каждого гражданина за состояние общества вокруг него.

Нашим соглашением предусмотрено создание целевого благотворительного фонда антинаркотической деятельности. Этот фонд станет инструментом финансирования и стимулирования мероприятий в сфере профилактики и реабилитации лиц, потребляющих наркотики.

Для развития сотрудничества с Русской Православной Церковью на всех уровнях прошу Ваше Святейшество благословить уполномоченных Вами лиц для работы в составе антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации.

Еще раз хочу поблагодарить Ваше Святейшество за участие в сегодняшнем заседании.

Благодарю за внимание!

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии подписания соглашения между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью

21 декабря 2010 г. в Москве в Зале заседаний Коллегии ФСКН России председатель Государственного антинаркотического комитета, директор Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков В. П. Иванов и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подписали Соглашение о взаимодействии между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью. Перед подписанием документа Святейший Владыка обратился к собравшимся со словом, посвященным деятельности Русской Церкви в области профилактики наркомагии и реабилитации наркозависимых.

Хочу сердечно приветствовать всех участников этого заседания и выразить глубокое удовлетворение тем, что мы имеем возможность встретиться и поговорить на тему, которая касается наиболее грозной, на мой взгляд, опасности, угрожающей сегодня обществу.

Не буду злоупотреблять вашим временем и говорить о статистике — наверное, многие из вас знают эти данные лучше, чем я. Но меня совершенно потрясли две цифры. Первая — это совокупный доход от наркоторговли и наркотрафика, который составляет более 500 млрд долларов в год на всем нашем земном шаре. Это сопоставимо с доходами, которые человеческая цивилизация извлекает из продажи углеводородов, и почти в 2 раза превышает доходы, которые человечество получает от автомобильной промышленности. Таким образом, речь идет о самой доходной части мировой экономики, если можно говорить о наркоторговле и наркотрафике как о части экономики.

Что же происходит в результате? А в результате умирают люди. Количество людей, погибающих от употребления наркотиков, несоизмеримо с количеством людей, гибнущих от рук террористов. Но на терроризм сегодня нацелено все внимание мирового сообщества, национальных правительств — в то самое время, когда от употребления наркотиков людей погибает в разы больше. Виктор Петрович озвучил сейчас страшную цифру — больше ста тысяч наших соотечественников в расцвете лет погибают от наркотиков. Вспомним, как советское общество некогда потрясли впервые озвученные данные о потерях в афганской войне — 15 тыс. за все годы ведения военных действий. А сейчас 100 тыс. гибнут от употребления наркотиков ежегодно. Конечно, нужно бить во все колокола, и я хотел бы выразить благодарность Вам, Виктор Петрович, и Вашим коллегам за то, что именно в последние годы, на мой взгляд, работа по

преодолению этого страшного зла перешла на качественно иной уровень.

Я хотел бы также сказать о том, что Русская Православная Церковь в лице священнослужителей и мирян уже с середины 90-х годов XX века принимает активное участие в помощи наркозависимым и их родственникам. На сегодняшний день во многих епархиях существуют реабилитационные центры — согласно моим данным, у нас их 30 (может быть, некоторые из них еще не зарегистрированы) — это на порядок больше, чем государственных. Русская Церковь, вступив в эту работу, вкладывает в нее значительные ресурсы, и скажу вам откровенно, что делать это очень непросто, потому что сегодня перед нами стоит огромное количество и других задач — очень важных, судьбоносных для страны, для народа, для Церкви. Это вопросы, связанные с воспитанием, с образованием, с возрождением церковной культуры, с возрождением церковных памятников. Я мог бы продолжать этот перечень: это и информационная деятельность, и многое другое, во что нужно вкладывать и силы, и средства — интеллектуальные, духовные, материальные, чтобы постараться переломить те негативные тенденции, которые проявляются сегодня в духовной жизни наших современников.

То, что сегодня происходит на улицах Москвы, нас шокирует. Но ведь у всего происходящего есть глубочайшие причины, лежащие на уровне человеческого сознания, человеческого сердца. Мы не сможем решить важных задач, связанных с обустройством страны, с устойчивым развитием России, если мы не изменим человеческого сознания, если мы не воспитаем духовно сильных, здоровых людей, любящих свое Отечество, уважающих другого человека, способных к солидарным действиям. Всем этим сегодня занимается Русская Церковь, и, совершая этот огромный труд, мы с особым вниманием относимся к теме, о которой сегодня здесь говорим.

Несмотря на очень ограниченные материальные ресурсы, церковные структуры, сознавая важность работы по реабилитации наркозависимых, могут существовать как независимая система и даже расширять свою деятельность. Но возникает вопрос о том, насколько это целесообразно. Полагаю, что мы должны идти по пути координации усилий Церкви и государства, потому что в церковной сфере работы с наркозависимыми нет того, что есть в государственной сфере. В государственной сфере акцент делается на медицинский фактор — это то, чем реально располагает государство: врачами, квалифицированным персоналом. А Церковь не располагает ни врачами, ни квалифицированным персоналом — она занимается не столько медицинским излечением, сколько психологической, духовной реабилитацией, восстановлением системы ценностей в сознании вчерашнего наркомана. Ввести человека с разрушенной психикой, полностью дезориентированного нравственно, духовно и мировоззренчески, в систему ценностей — именно этим занимается Церковь. Тяжелая работа, но у Церкви есть специфические средства, которые она употребляет.

В конце концов, наркомания — это и болезнь, и грех, как и каждая болезнь есть отражение некоего беспорядка, нарушения Божиего плана о мире и человеке. В каком-то смысле каждая болезнь является следствием греха, но в наркомании, как и в алкоголизме, эти следствия особенно очевидны. Поэтому Церковь и употребляет присущие ей способы и средства воздействия на духовную жизнь человека, чтобы закрепить в нем те положительные перемены, которые были достигнуты медикаментозно или путем иных медицинских технологий.

Поэтому я предложил бы сделать особый акцент на сотрудничестве в сфере, где медицинский фактор может сочетаться с фактором духовной реабилитации. Я хотел бы выразить благодарность Вам, Виктор Петрович, за то, что Вы отметили высокий процент людей, которые получают исцеление в церковных реабилитационных центрах. Как человек, призванный говорить от лица Церкви, я хотел бы, вне зависимости от убеждений здесь присутствующих, сказать, что все это достигается не только нашими скромными человеческими усилиями. Это достигается силой Божией. Как человек не может освободиться от греха самостоятельно, но только благодатью Божией, так и человек, даже очень сильный, не в состоянии сам освободиться от наркозависимости. Но когда молитвой, аскетическим деланием, духовным подвигом привлекается Божественная сила, тогда человек получает исцеление.

Сегодня мы очень серьезно нацелены на расширение нашей работы с наркозависимыми. В настоящее

время уже подготовлен проект концепции Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых. Это солидный теоретический документ, который был разработан Межсоборным присутствием Русской Православной Церкви — постоянно действующим органом, который подготавливает соборные решения; и мы надеемся, что эта концепция будет принята одним из Соборов Русской Православной Церкви. Не могу сказать, произойдет ли это на будущий год или, может быть, несколько позже; хотя мне хотелось бы ввести эту концепцию в действие как можно скорее. Хотел бы попросить Вас, Виктор Петрович, чтобы Ваши профессионалы посмотрели этот документ, пока он находится в стадии обсуждения. Мы были бы благодарны за любую коррекцию, которую Вы сочли бы возможной сделать.

При Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению создан специальный координационный центр, который призван взаимодействовать со всеми церковными реабилитационными центрами на всей канонической территории Русской Православной Церкви. Очень надеюсь, что в результате деятельности этого координационного органа увеличится количество реабилитационных центров, повысится уровень их взаимодействия, а также усилится взаимодействие с соответствующими государственными учреждениями.

Русская Православная Церковь считает приоритетным развитие сотрудничества с Государственным антинаркотическим комитетом, Министерством здравоохранения и социального развития, Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков, Министерством образования и науки, Государственной наркологической службой, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Мы считаем эти организации нашими стратегическими партнерами в сфере работы по преодолению наркотической зависимости.

Что касается соглашения о взаимодействии между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью, то я думаю, что в результате подписания и реализации положений этого документа мы могли бы более эффективно решать следующие задачи:

- лечение, реабилитация и постреабилитационное сопровождение людей, страдающих наркотической зависимостью;
- развитие сети учреждений по реабилитации больных наркоманией, созданных Русской Православной Церковью, ее каноническими подразделениями, либо с их участием. Мы открыты к тому, чтобы создавать новые реабилитационные центры не исключительно на церковной основе, но с привлечением общественных организаций, юридических и физических

лиц. Полагаю, что чем шире будет фронт взаимодействия, тем эффективнее мы сможем работать;

- организация системы подготовки и переподготовки священнослужителей, а также церковных социальных работников, занимающихся проблемой наркомании. На Архиерейском совещании, которое состоялось в феврале 2010 г. в Москве, было принято решение о том, что отныне православный приход будет включать в себя не только священника, диакона, регента, псаломщика, но и — в обязательном порядке — социального работника, молодежного руководителя и педагога. Эти люди будут включены в штат прихода. Мы уже приступили к этой работе. Совершенно очевидно, что более чем в 30 тыс. приходов Русской Православной Церкви не могут одновременно появиться эти работники — тогда нам нужно было бы привлечь армию в 100 тыс. чел. Для того чтобы это произошло, нужно подготовить людей. Но уже сейчас мы начали подготовку специалистов на одном из факультетов Православного Свято-Тихоновского университета в городе Москве, а также в ряде других учреждений. Многие из социальных работников, которые будут работать в приходах, получают специальную подготовку по работе с наркозависимыми;

- проведение конференций, семинаров, круглых столов и иных совещательных мероприятий, посредством которых можно было бы обмениваться информацией, достигая большей координации в совместных действиях;

- проведение общенациональных благотворительных акций антинаркотической направленности;

- создание благотворительных фондов с целью обеспечения финансовой поддержки проводимых Церковью мероприятий по профилактике употребления наркотиков и реабилитации наркозависимых лиц;

- создание рабочих групп в целях разработки представляющих взаимный интерес проектов законов и иных нормативно-правовых актов, касающихся проблем наркомании.

Я перечислил лишь несколько направлений работы, которая может быть с успехом осуществлена после подписания нашего соглашения, потому что этот документ закладывает реальную основу прочного взаимодействия.

Благодарю вас за внимание.